

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

**Технология распознавания лиц и неприкосновенность частной жизни в
Российской Федерации**

Научный руководитель – Маркова Елена Николаевна

Рубанов Виталий Олегович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия

E-mail: rubanovvitaliy19@gmail.com

Каждый человек имеет право на частную жизнь. Начало XXI столетия характеризуется внедрением новых технологий в повседневную жизнь человека. Это технологии «искусственного интеллекта» в самом общем смысле этого термина, подразумевающие наличие в человеческом окружении таких технических объектов, которые обладают сопоставимым с человеком или превосходящим его доступом к объективной реальности, причем этот «доступ» может осуществляться как рецептивно, так и проактивно: технический объект превращается в технический субъект, функционирующий не только в режиме (пассивного) познания, но и режиме (активного) воздействия на действительность.

Проблема реализации данного права очень важна для всех отраслей правовой науки, поэтому в настоящем докладе я бы хотел рассмотреть всю полноту существующей проблематики. Нормальное развитие всех прав человека является важнейшим аспектом жизни общества и является фактором его развития. В свою очередь грамотное выявление недостатков и нахождение путей решения играет важнейшую роль для эволюции права.

В Российском законодательстве данное право нашло отражение в конституции, ч. 3. ст. 55: "Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства." Поэтому все нормы, касающиеся защиты частной жизни гражданина, всегда содержат исключения и оговорки. Положение ч. 2 ст. 11 Закона "О персональных данных" содержит следующую норму: "Обработка биометрических персональных данных может осуществляться без согласия субъекта персональных данных в связи с реализацией международных договоров Российской Федерации о реадмиссии, в связи с осуществлением правосудия и исполнением судебных актов, в связи с проведением обязательной государственной дактилоскопической регистрации, а также в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об обороне, о безопасности, о противодействии терроризму, о транспортной безопасности, о противодействии коррупции, об оперативно-розыскной деятельности, о государственной службе, уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию, о гражданстве Российской Федерации". Таким образом, применение системы распознавания, и соответствующая обработка персональных данных, не является однозначно противоправной. Эти действия разрешены законом при условии соблюдения определенных требований: кто, какие данные, в каких целях, в каком порядке и т.д. Моей задачей являлось выявить соразмерность применения системы распознавания лиц и нарушение частной жизни граждан Российской Федерации, в том числе в период настоящей пандемии вируса «COVID-19». Так в результате удалось выявить ряд этических и правовых проблем.

В нашей стране сегодня также применяются системы распознавания лиц. Эта практика находится в стадии становления, и первопроходцем здесь является столица. Так, в Московском метрополитене в 2019 г. начали тестировать систему биометрической идентификации. Подобные технологии мы можем встретить и в аэропортах, и в банках. Аппаратно-программные комплексы технических средств «Безопасный город» функционируют в городах в целях мониторинга и предупреждения различных угроз общественной безопасности, правопорядку и безопасной среде обитания.

В основе нормативно-правового регулирования лежат общие нормы, содержащиеся в положениях Конституции РФ и ратифицированных РФ международных договоров, в разделах, закрепляющих право человека на неприкосновенность личной жизни / права на частную жизнь, а также допустимых оснований, порядка и пределов его ограничения (ст. 23, 46 и 56 Конституции РФ, ст. 8 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Для Европейского Союза основным нормативным актом в области защиты персональных данных является Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016 / 679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных / General Data Protection Regulation / GDPR), который вступил в силу в мае 2018 г. Данный регламент применяется в отношении обработки персональных данных, производимой полностью либо частично при помощи автоматизированных средств. Применительно к интеллектуальным системам видеонаблюдения решения ЕСПЧ пока отсутствуют, но нам кажется возможным опереться на правовые позиции Суда, сформированные и отраженные в Постановлении ЕСПЧ по делу «Big Brother Watch» и другие против Соединенного Королевства».

Проблемы, связанные с данным правом, поднимали и поднимают различные юристы, такие как О.И. Андреев, В.В. Иванов, А.О. Нестеров, Т.В. Трубникова и многие другие.

Источники и литература

- 1) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.)
- 2) 6. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ.
- 3) Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».
- 4) Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации».
- 5) Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г.
- 6) General Data Protection Regulation / GDPR. 2016/679
- 7) Постановление ЕСПЧ по делу «Big Brother Watch и другие против Соединенного Королевства» от 13.09. 2018 г. (жалобы No 58170/13, 62322/14 и 24960/15).